

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УГРОЗ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ В ХОДЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Необходимость написания статьи определяется повышением внимания к экологическим проблемам сельскохозяйственного природопользования приграничных территорий на современном этапе развития межгосударственных отношений России и Китая в пределах Читинской области.

Проведенный анализ перспектив развития сельскохозяйственного природопользования и возможных экологических проблем на приграничных территориях доказывает наличие особого приграничного режима обеспечения экологической безопасности, который заключается в необходимости трансграничного обмена информацией о состоянии окружающей природной среды сопредельной территории и трансграничном взаимодействии в области ее охраны и т.д.

На современном этапе развития российско-китайского сотрудничества в области совместного природопользования и охраны окружающей среды в Читинская области, являющейся крупным приграничным регионом на восточном порубежье России, укрепляется тенденция формирования политики экологического буфера данной приграничной территории как необходимого условия сохранения и рационального использования природных ресурсов.

В структуре природопользования Читинской области (особенно ее юго-восточных районов) и сопредельной китайской территории доминируют свойственные для ресурсных и приграничных районов следующие его типы: сельскохозяйственный, военно-оборонный, горнопромышленный и рекреационный.

Исследуемые районы, являющиеся старейшими освоенными районами не только Забайкалья, но и России, традиционно выступают значимыми сельскохозяйственными территориями. Современное размещение и специализация сельского хозяйства области сложились под воздействием природно-экономических и исторических условий. Хозяйства в соответствии с зональной специализацией имеют овцеводческое направление, хорошо развитое мясо-молочное скотоводство.

Известно, что экологическая безопасность региона определяется степенью реализации экологических угроз (ЭУ) [1]. При сельскохозяйственном природопользовании на территории Читинской области существует множество предпосылок для возникновения реальных и потенциальных экологических угроз. Приграничное же положение исследуемой территории, особенности территориального межгосударственного разделения – государственная граница с соседним государством проходит по естественной гидрологической границе – р. Аргунь, и торгово-экономические связи с Китаем лишь увеличивают вероятность возникновения экологических проблем локального, регионального и даже межгосударственного уровней.

С.С. Ганзей [2] выделяет приграничную территорию как определенную территорию, которая является частью геосистемы региональной размерности, разделенной государственной границей.

Специфика межгосударственных отношений трансграничных регионов в сфере регионального природопользования в целом и сельскохозяйственного его направления, в частности, определяет не только состояние отраслей агропромышленного комплекса (АПК) региона, совместное управление качеством окружающей среды и степень антропогенного воздействия на приграничные территории соседствующих стран, но и влияет на геополитические и военно-стратегические особенности регионов.

Потенциал развития отраслей АПК Читинской области огромен, поэтому при планировании и проведении региональной эколого-сельскохозяйственной политики необходимо учитывать интересы всех задействованных в сельскохозяйственном природопользовании сторон.

В последние десятилетия в сельском хозяйстве исследуемого региона наблюдается сокращение площадей земель, используемых под выпасы и сенокосы. Это объясняется общим спадом производства в стране, начавшимся в период перехода к рыночным отношениям. Сокращение количества коллективных сельских хозяйств привело к сокращению поголовья скота и доли земель, используемых в сельскохозяйственном производстве.

В товарной структуре экспорта Читинской области за 2005 г. продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье занимали 0,6%, кожевенное сырье и изделия из них – 0,2%. В товарной структуре импорта продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье составляли 65,5%.

Низкая инвестиционная привлекательность реального сектора АПК, малый объем инвестиций в сельское хозяйство, связанный с его низкой доходностью, длительным циклом окупаемости и высоким уровнем рисков, явились главными причинами «замирания» инвестиционных процессов в аграрном секторе. Вклад иностранных инвестиций в сельскохозяйственную отрасль Читинской области на протяжении ряда лет очень мал и осуществляется, в основном, в виде поставок материальных ценностей для выполнения совместных работ (строительные материалы, полиэтиленовая пленка, семена овощных культур) и рабочей силы. Прямые инвестиции в сельское хозяйство носят чаще всего единичный характер и выражаются, к примеру, в участии в реализации отдельных проектов.

В целом, в Читинской области действуют следующие целевые программы: «Поддержка и развитие агропромышленного комплекса Читинской области (2006–2012)», «Привлечение иностранных инвестиций в экономику Читинской области (2006–2008 годы)», «Социальное развитие села на 2007–2010 годы».

Торгово-экономические связи предприятий АПК Читинской области в последние годы поддерживались с рядом стран мира. По импорту мяса: с Монголией, Бразилией, Данией, Австралией; по экспорту пушнины через аукцион ОАО ВО «Союзпушнина» (г. Москва): с Великобританией, Италией, Японией и др.; по обмену опытом: с Израилем, США.

Однако основным и постоянным деловым внешнеэкономическим партнером более 10 лет является КНР. Непосредственно с сопредельной территорией граничат семь административных районов Читинской области: Могочинский, Газимуро-Заводский, Нерчинско-Заводский, Калганский, Приаргунский, Краснокаменский, Забайкальский.

На исследуемой территории повсеместно наблюдается совместное сельскохозяйственное природопользование. Причем оно сводится не только к найму китайских рабочих для строительства объектов в сельской местности и выращивания овощей (а подобная практика существует, например, в Калганском районе с конца 90-х гг. прошлого века), но и к сдаче в аренду сельскохозяйственных земель, принадлежащих хозяйствам района, для возделывания зерновых культур китайским арендаторам. Сельскохозяйственная техника в таких случаях также арендуется у хозяйств.

Кроме этого на базе коллективного хозяйства «Приаргунское» (Приаргунский район) начато строительство свинокомплекса по китайской технологии силами китайских же строителей. В настоящее время выполнены работы по закладке фундамента. В хозяйстве китайскими рабочими был восстановлен кирпичный завод и начат выпуск кирпича для строительства свинофермы. Проектная мощность свинокомплекса составит 2000–5000 животных. С российской стороны переговоры по данному соглашению проводят руководители фирмы «Колосок» с участием главы муниципального образования и специалистов администрации Приаргунского района.

Этому событию предшествовало и способствовало строительство нового железобетонного моста. В мае 2006 г. было подписано межправительственное соглашение между Россией и Китаем о строительстве моста, который заменил прежний – деревянный мост в районе пропуска Староцурухайтуй – Хэйшаньтоу. Строительство нового моста было закончено в октябре того же года и резко оживило и усилило внешнеэкономические связи двух государств.

В Китае наблюдается несколько иная ситуация. В результате активизации приграничной (челночной) торговли в приграничных населенных пунктах наблюдается бурный рост деловой активности. Ускоренными темпами развивается инфраструктура, строятся дороги и т.д. Благодаря безвизовой форме приграничного туризма резко (в десятки раз) возросло количество гостиниц. Этому в большой степени способствовал неэквивалентный характер приграничной торговли. Обмен российских сырьевых товаров на китайский ширпотреб происходил и происходит на основе неблагоприятных для российской стороны ценовых пропорций [3].

На приграничных территориях Читинской области наблюдаются специфические предпосылки возникновения экологических угроз. Если такие экологические угрозы перейдут из разряда потенциальных в разряд реальных, то проблемы будут носить не только экологический или иной характер, а, прежде всего, будут определять военно-стратегическое и геополитическое положение России в целом. Речь идет об отчуждении плодородных пойменных земель, расположенных на левом берегу р. Аргунь. Данная проблема не вызвана внешнеэкономическим сотрудничеством двух стран, однако определяет их дальнейшее взаимодействие.

Так, ежегодно в период паводков и проливных дождей происходит поднятие уровня воды в р. Аргунь (последнее наблюдалось в июне 2006 г.), подтопление ее поймы и слияние с р. Урулюнгуй (приток р. Аргунь). Вследствие этого возникают новые протоки, увеличиваются и образуются новые овраги, сточные воды на

территории района уходят в реку, происходит отчуждение плодородных земель. Местные жители, самостоятельно решая проблему укрепления берегов, производят складирование в оврагах и в водоохраной зоне бытового и строительного мусора, загрязняя тем самым воды р. Аргунь.

Если в ближайшее время не принять мер по укреплению берегов р. Аргунь, то изменится русло реки и, как следствие этого, при проведении следующей демаркации границы Российская Федерация потеряет в пределах 1,5–2,5 тыс. га земель. Подобная ситуация возникает на землях колхоза "Зоргольский" (Приаргунский район), где возможны потери 1,5–2,5 тыс. га [4]. Потери 3,5–5,0 тыс. га земель нанесут экономический ущерб сельскому хозяйству Приаргунского района в размере 450–700 млн руб. (без учета стоимости подземных природных ресурсов). Сложившаяся ситуация негативно отразится не только на благосостоянии сел Дурой, Зоргол, Новоцурухайтуй, Старый Цурухайтуй, Кути, но и всего региона, поскольку данные земли являются традиционными рыболовными, охотничьими и пастбищными угодьями.

Конечно, геополитические вопросы решаются на федеральном, а не на региональном уровне. Однако администрация и население области и ее юго-восточных районов, в частности, может косвенно влиять на принимаемые в отношении таких вопросов решения.

Необходимо отметить, что проблему спорных территорий не афишируют, но в любой момент она может всплыть как фактор внешней угрозы [5].

В перспективе внешнеэкономическое сотрудничество с иностранными трансграничными компаниями намечено развивать по следующим направлениям:

- совместное производство зерновых, овощных и бахчевых культур на территории сельскохозяйственных предприятий Читинской области;
- импорт мини-тракторов и навесного оборудования к ним;
- экспорт шерсти овец забайкальской тонкорунной породы, биопродукции (спермы в гранулах) выходящих животных, пушнины (лиса, колонок и др.), дикоросов (кедровый орех, кедровое масло);
- совместное строительство производственных и жилых объектов;
- сотрудничество в области племенного и спортивного коневодства;
- изучение опыта по внедрению прогрессивных технологий, организации труда, производству и переработке сельскохозяйственной продукции;
- сотрудничество между ветеринарными службами сторон с целью поддержания стойкого эпизоотического благополучия.

В результате проведенного анализа перспектив развития сельскохозяйственного природопользования и возможных экологических проблем на приграничных территориях становится очевидно, что обеспечение экологической безопасности отличается от такового на глубинных территориях страны, прежде всего, наличием групп не только внутренних, но и трансграничных (внешних) ЭУ. Внешние угрозы на приграничных территориях проявляются острее, так как территория первая «принимает удар на себя», во многих случаях гасит его, а по мере движения вглубь страны ЭУ нейтрализуются. В связи с неблагоприятными физико-географическими местными условиями и эколого-географическим положением Читинской области относительно Китая (Аргунь имеет исток на территории соседнего государства) возникает необходимость формирования политики *экологического буфера приграничной территории* регионального уровня.

Данный факт доказывает наличие особого приграничного режима обеспечения экологической безопасности, который заключается в необходимости трансграничного обмена информацией о состоянии окружающей природной среды сопредельной территории и трансграничном взаимодействии в области ее охраны и т.д.

В связи с увеличением интенсивности сельскохозяйственного природопользования и трансграничных взаимодействий в будущем экологическая нагрузка на приграничные территории будет возрастать, поэтому от муниципальных и федеральных властей потребуются разработка специальной экологической региональной политики по обеспечению экологической безопасности в сфере АПК.

Литература

1. Измалков, В.И. Техногенная и экологическая безопасность и управление риском: моногр. / В.И. Измалков, А.В. Измалков. – СПб.: НИЦЭБ РАН, 1998. – 482 с.
2. Ганзей, С.С. Трансграничные геосистемы юга Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая: моногр. / С.С. Ганзей. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 231 с.
3. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / под ред. Л.Б. Вардомского, С.В. Голунова. – М.; Волгоград: НОФМО, 2002. – 572 с.

4. Отчет о состоянии и об охране окружающей природной среды в Приаргунском районе в 2005 году / Приаргун. межрайон. эколог. центр. – Приаргунск, 2006. – 90 с.
5. Бейдина, Т.Е. Социальная безопасность (региональные аспекты): моногр. / Т.Е. Бейдина, В.И. Лыков, М.Ю. Швецов. – М., 2001. – 229 с.

УДК 630.182.51 (571.63)

А.А. Брижатая

МНОГОМЕРНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕСНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ БАССЕЙНА р. КОМАРОВКА (ЮЖНЫЙ СИХОТЭ-АЛИНЬ)

В работе исследуются особенности распределения видов лесной растительности Южного Сихотэ-Алиня в границах учебно-опытного лесхоза «Дальневосточный». На основе мер информационной статистики определяются факторы, в большей степени обуславливающие структуру леса. Для наиболее распространенных лесных пород исследуемой территории на основе многомерного анализа формируются экологические ареалы обитания видов в пространстве геоморфологических факторов среды.

Введение. Леса южной части Дальнего Востока, в особенности Приморского края, характеризуются большим разнообразием видов и их жизненных форм. Данное явление получило название «Уссурийская тайга». Влияние дестабилизирующего антропогенного фактора на леса обуславливает необходимость разработки методов мониторинга лесной растительности. Особое значение имеет выявление возможных изменений в структуре и функционировании лесных ценозов, а также оценка их устойчивости для задач моделирования и восстановления исходной растительности. Для этого необходимо выявить и оценить взаимосвязи между факторами среды и структурой растительного покрова, что возможно с помощью методов многомерного анализа и информационной статистики [9]. Эффективность использования информационного (информационно-логического) анализа растительности подтверждается многими исследователями [4, 5, 7 и др.].

Нами проведены исследования в наиболее типичном участке Южного Приморья в бассейне р. Комаровка, в границах учебно-опытного лесхоза «Дальневосточный».

Основной целью исследований явился анализ экологических особенностей пространственного распределения лесной растительности данного района. В связи с этим решались следующие задачи: 1) выявление количественных связей между основными показателями рельефа (высота местности, экспозиция и крутизна склона), определяющими во многом теплообеспеченность и в значительной мере условия произрастания лесной растительности; 2) определение толерантности и зон оптимумов основных лесообразователей и их подроста.

Для исследований использовались материалы лесоустройства и данные, полученные автором при закладке пробных площадей в наиболее характерных типах леса учебно-опытного лесхоза.

Объектом исследований явилась лесная растительность западных отрогов Южного Сихотэ-Алиня в границах учебно-опытного лесхоза. Данный лесхоз является буферной зоной Уссурийского заповедника им. В.Л. Комарова. В районе исследований сохранились относительно малонарушенные леса маньчжурского типа: кедрово-широколиственные и широколиственно-чернопихтовые лесные формации, характеризующиеся исключительно высоким видовым разнообразием среди дальневосточных материковых лесов [2–4 и др.]. Основными лесообразующими породами являются: сосна корейская (*Pinus koraiensis* Siebold et Zucc.), дуб монгольский (*Quercus mongolica* Fisch. ex Ledeb), ель аянская (*Picea jezoensis* Siebold. et Zucc.) Carr.), пихта цельнолистная (*Abies holophylla* Maxim.), ясень маньчжурский (*Fraxinus mandshurica* Rupr.), береза плосколистная (*Betula platyphylla* Sukacz.). Особенно характерным является участие граба сердцелистного (*Carpinus cordata* Blume), а также обилие лиственных пород и крупных лиан: актинидия коломикта (*Actinidia kolomikta* (Maxim) Maxim.), виноград амурский (*Vitis amurensis* Rupr.), лимонник китайский (*Schisandra chinensis* (Turcz.) Baill.). Хорошо развит подросток. В травяном покрове обычны папоротники, осоки и прочее разнотравье. В